

Соколова Я. Ю.

**СЕМЬЯ КАК НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС: КРАТКИЙ ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ
ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/9/66.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по данному вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 9 (16). С. 209-211. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

СЕМЬЯ КАК НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС: КРАТКИЙ ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ

Соколова Я. Ю.

Государственный университет – Высшая школа экономики

В «Русском предпринимателе» № 9-10 за 2003 год в рамках подборки материалов, посвященной демографическим тенденциям в России, в частности, была поднята очень важная тема кризиса семьи. Острота и серьезность проблемы не может не вызывать тревоги и озабоченности, которые побудили меня к написанию нижеследующих заметок, цель которых – не исчерпывающий анализ, а желание поделиться с другими заинтересованными читателями мыслями о причинах кризисах, его последствиях и возможных путях выхода из него.

Кризис семьи как института обусловлен разнообразными и комплексными факторами социального, экономического и духовного характера. Его текущие и будущие последствия еще очень слабо осознаны, однако они могут оказаться не только весьма разрушительными для государства и социума, но и привести к радикальному изменению самого человека. Неслучайно, что свою озабоченность этим вопросом неоднократно выражал даже Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II.

Немаловажным обстоятельством для меня также была обращенность журнала к отечественным предпринимателям. Они представляют собой одну из наиболее активных сил общества, имеют возможность существенно влиять на контуры будущей социальной модели и формировать параметры всей общественной системы страны. И от их деятельности и живого примера в огромной степени будет зависеть будущее института семьи в России.

Семья является основой любого общества. Однако, охватывая мировые тенденции в целом, можно отметить, что институт семьи глобально утрачивает былое значение. Статистические данные указывают на три основных вектора:

- заключение браков в более позднем возрасте;
- уменьшение числа детей в семье;
- рост количества разводов.

Эти тенденции наблюдаются повсеместно, даже в мусульманских странах, где традиционно силен культ семьи и детей.

Указанные тенденции частично можно объяснить постепенной сменой укладов жизни. Повсеместно все меньшая доля населения занимается сельским хозяйством и все большая часть отдает предпочтение городской цивилизации, для которой характерна значительно меньшая привязанность к дому, семье, традиционным устоям.

Но этот объективный процесс, безусловно, не отражает всей полноты картины. Свой отпечаток на этот процесс наложили многие весьма специфические современные тенденции.

В частности, немалую роль в развитии кризиса семьи сыграла феминистская идея, влияние которой за последние 40-50 лет в западном обществе значительно усилилось. И хотя 40 лет – довольно долгий срок, феминизм по-прежнему трактуется как противоположенность патриархату и ассоциируется с чем-то новым, прогрессивным, социально-позитивным. Попробуем разобраться, так ли это, и какие корни пустила та и другая система ценностей в России.

Историю развития феминистских идей следует вести с движения суфражисток в конце XIX века. Однако подлинный «расцвет» и массовость распространения этих идей стали следствиями радикального феминизма, который получил толчок к развитию в 60-х годах XX века на волне левацких настроений в студенческой среде. Большинство феминисток рассматривало брак как состояние обременительное, близкое к рабству и препятствующее успешной деловой карьере. А карьера ассоциируется со свободой.

В самом общем смысле этого слова феминизм – это женское движение за равноправие, освобождение женщины от семейных (бытовых) обязанностей, легализацию абортов. Тут требуется отметить, что женщины США лишь к 1946 году добились прав в том же объеме, который получили женщины России в 1917 году. Формальное равноправие являлось одним из главных идеологических козырей Советской власти. Клара Цеткин, Александра Коллонтай и другие женщины-большевички проповедывали феминистские идеи задолго до 60-х и как могли реализовывали их в условиях молодого Советского государства.

Чтобы обеспечить равноценное участие женщины в деловой и общественной жизни, потребовалось создать большое количество детских учреждений (детских домов, садов, яслей), которые наравне с уходом за детьми выполняли еще и воспитательные функции. Только спустя некоторое время стало ясно, что отчуждение ребенка от матери и от семьи в раннем возрасте приводит, увы, к снижению родительского инстинкта. Такие люди сохраняют физиологическую способность к деторождению, но психологически совершенно неподготовлены ни к семейной жизни, ни к выполнению родительских обязанностей. А что если в таких условиях выросло не одно поколение? Для государства и для нации это оборачивается разрушением института семьи (что, кстати говоря, было одной из открытых целей Советского государства на раннем этапе его становления, когда семья провозглашалась «устаревшим буржуазным институтом»), а воспитание детей в отрыве от семьи рассматривалось в качестве радикального средства формирования «человека коммунисти-

ческого будущего)), огромным числом разводов, ростом числа аборт, отрицательным приростом населения. Все эти явления на сегодня присутствуют в России: по данным статистики, 80% браков распадаются в течение первых двух лет семейной жизни, количество разводов сравнялось с количеством играемых за год свадеб, из трех беременностей две заканчиваются аборт, а численность населения сокращается несмотря на приток иммигрантов.

Отношение консервативного общества к разводу способствовало укреплению брака как социального института. Разводы допускаются, и то с большими оговорками, лишь при полной неспособности одного из супругов иметь детей или выполнять супружеские обязанности. Количество разводов в таком обществе традиционно очень мало, измеряется долями процента. Например, в Российской империи 1913 года число разводов составляло лишь 0,4% от числа заключенных браков.

До сих пор в мире существуют общества, перед которыми вопросы развода, неполных семей и брошенных детей практически не стоят, во всяком случае, в таком масштабе как в России, Европе и США.

В этой связи интересно посмотреть на опыт Турецкой Республики. Турция, с одной стороны, всеми силами стремится стать по-европейски цивилизованной страной, но при этом отношение к браку и семье там по-прежнему основывается на религиозных исламских традициях.

По мнению одного из типичных представителей среднего класса Турции, предпринимателя Хасана Халпы, высказанному автору этих строк, секрет «долголетия» турецких браков состоит в том, что девушки в большинстве своем получают крайне строгое домашнее воспитание. Знакомится будущая жена и будущий муж исключительно через родственников. Если муж в небольшом городе или селе охладевает к своей жене, ему фактически негде найти другую свободную женщину для встреч. И это целомудренное поведение подавляющего большинства женщин в конечном итоге заставляет его хранить верность жене. Число детей в турецкой семье обычно достигает 3-4.

Насколько для нас интересен опыт мусульманской страны, ведь их идеология и культура очень далека от нашей?

Здесь уместно вспомнить, что практически все крупные дореволюционные предприниматели вышли из патриархальных семей. «Миллионщики» в Царской России были в большинстве своем из старообрядцев. Например, известные промышленники Савва и Викула Морозовы, Демидовы – владельцы рудников Урала также произошли из старообрядческих семей. Промышленность, речной флот и крупнейшие заводы в России в основном принадлежали старообрядцам. Цены на рыбу, пушнину, сахар в то время в России устанавливались именно старообрядцами.

А старообрядцы – это люди трудолюбивые, с замкнутым бытом, домостроевскими устоями, свято исполняющие требования к добрачной чистоте молодоженов, соблюдению супружеской верности в браке.

Так может быть секрет столь процветающего бизнеса отчасти заключается именно в «крепком тыле»? Ведь доказывать преимущества семьи перед «свободным плаванием» – все равно что доказывать аксиому.

Семья – это не в последнюю очередь еще и престижно. Наличие семьи косвенно свидетельствует о последовательности, ответственности и надежности бизнесмена. Семья – это наследники, которым можно передать дело. Семья – это дополнительная возможность самореализовываться.

Наконец, семья – это смысл жизни, потому что мир обретает смысл только в том случае, если нам есть с кем поделиться своими мыслями и чувствами. Семью можно назвать и потенциалом духовного развития человека. Она требует терпения, любви, заботы, самоотдачи и тем самым развивает лучшие человеческие качества.

В настоящее время правительства западных стран осознали, что разрушение институтов семьи и брака способно разрушить само государство. Государственная политика в США и в странах Западной Европы направлена на укрепление семьи и увеличение рождаемости всеми доступными способами, как идеологическими – через СМИ, так и экономическими – через систему государственных трансфертов. Законодательство многих стран предусматривает сложную бракоразводную процедуру, которая призвана заставлять людей более ответственно относиться к принятию того или иного судьбоносного решения. Например, в Италии бракоразводный процесс может занимать три года и более. Во Франции развод очень дорогое удовольствие – стоит в среднем около 8 тысяч евро.

По нашему мнению, в современной России вряд ли следует менять законодательство в сторону усложнения бракоразводной процедуры. К сожалению, одними лишь законодательными мерами невозможно заставить людей, не склонных соблюдать правила семейной жизни, им подчиняться. К тому же указанное законодательное ужесточение бракоразводных процедур может усугубить в целом неблагоприятную тенденцию к увеличению доли незарегистрированных, так называемых гражданских браков, которые, как показывают специальные исследования, характеризуются гораздо меньшей степенью взаимной ответственности супругов и потому такие союзы оказываются менее долговечными. Кроме того есть основания полагать, что эта мера может оказать неоднозначное влияние на количество неполных семей: с одной стороны, она может предотвратить некоторую долю разводов, но с другой – можно ожидать резкого увеличения доли детей, рождаемых вне брака, так как опасения, связанные со сложностью бракоразводного процесса будут удерживать потенциальных супругов от заключения формального брачного союза.

Наверно необходимы и определенные экономические меры государства, например, оказание помощи молодым и многодетным семьям. Некоторые шаги в этом направлении были предприняты Правительством в

последние годы и – сразу же появился ощутимый результат – повышение рождаемости – один из основных козырей экономической политики последних лет.

Правда, следует иметь в виду, что в последние годы и у нас, и в других странах было предпринято много попыток проанализировать факторы долголетия супружеских союзов и все исследования сталкивались с тем, что найти причины распада семьи преимущественно в социально-экономической сфере невозможно. Как в глобальном плане, так и на уровне отдельной семьи достаточно устойчивой взаимосвязи между материальным благополучием и «долголетием» брака не прослеживается.

Гораздо более значимыми являются психосоциальные и духовно-нравственные факторы. Иными словами решающую роль в обеспечении жизнестойкости семьи играют религия и соответствующая общественная идеология, причем и та и другая имели традиционно глубокие корни в старой России. К сожалению, XX век в нашей стране прошел под знаком насильственного слома социальных традиций и неоднократного радикального пересмотра общественного мировоззрения. Государственная же политика и идеология в том, что касалось непосредственно семьи, не отличались последовательностью. Результатом этого почти постоянного процесса разрушения стал духовный вакуум в обществе и болезненное чувство пустоты и отсутствия нравственных ориентиров в душе человека, которое иногда по недоразумению ассоциируют с чувством «свободы».

Все это, на наш взгляд, однозначно определяет главные задачи государства по укреплению института семьи. Во-первых, в области государственной политики укрепление семьи должно быть объявлено основным национальным приоритетом. Во-вторых, в сфере официальной идеологии важнейшей целью должна стать реконструкция духовных опор и скреп общества, воссоздание здоровых нравственных ориентиров.

Не стоит недооценивать также и роль средств массовой информации. По нашему мнению, необходимо противопоставить необдуманно созданному в СМИ образу «человека свободного» (на самом деле глубоко одинокого), занятого в основном карьерой, образ хорошего семьянина, «человека домашнего», который руководствуется прежде всего интересами семьи, а стало быть и общества.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ КОРПОРАЦИЙ

Соловьева Н. А.

*ГОУВПО «Самарский государственный архитектурно-строительный университет»
- филиал в г. Белебей, Республика Башкортостан*

Корпорация – это важнейший институт современной экономики. В настоящее время в развитых в экономических отношениях странах выделяют три типа моделей корпораций: американскую, континентально-европейскую, японскую (азиатскую).

Основной особенностью американской модели является то, что только акционеры корпорации имеют право влиять на принятие стратегических решений и политику организации. Интересы корпорации тождественны интересам ее акционеров. Менеджеры и работники, составляющие нанятую группу и призванные выполнять установки владельцев, в корпорацию не входят.

Другая особенность американской модели – очень высокая раздробленность пакета акций корпорации: в большинстве крупных компаний количество акционеров исчисляется сотнями тысяч и миллионами, а самые крупные пакеты акций – единицами процентов. Это означает, что ни один из акционеров не имеет возможности контролировать действия менеджмента. Контроль становится реальным в результате коллективных усилий акционеров.

Распыленность пакета акций наряду с высоким уровнем развития рынка ценных бумаг имеет еще одно важное последствие – большинство акционеров не привязаны к корпорациям какими-либо обязательствами, кроме сделанных инвестиций в пакет акций, и оценивают свою вовлеченность в дела только по размерам выплат дивидендов либо по приросту курсовой стоимости акций. В случае возникновения проблем акции легко меняют своих хозяев, и к власти приходят новые люди. Такая легкость смены собственников имеет важные последствия: в системе разделения властей внутри корпорации акцент смещается в пользу профессионального менеджмента.

Однако возможность использовать это преимущество существует до определенного предела. В случае, когда курсовая стоимость акции падает достаточно низко и становится ниже ее реального рыночного значения, корпорация может стать объектом так называемого «враждебного поглощения» со стороны внешнего инвестора. При этом «корпоративный захватчик» при поддержке инвестиционных банков скупает контрольный пакет акций, что в совокупности ведет к резкому росту курсовой цены акций. После этого компания может быть продана новым владельцам.

В Европе доминирует, так называемая континентальная модель, для которой характерно включение в корпорацию всех основных заинтересованных групп: акционеров, финансовых структур, организованных работников, государства. Все они воспринимаются как часть корпоративной структуры и имеют определенные права на управление. В континентальной модели акционеры – лишь одна из заинтересованных групп, и